

Шостакович Д.Д.

22/10/87

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

22 октября 1987 г. 6

СЛУШАЙТЕ РЕВОЛЮЦИЮ

У меня на столе два объемистых тома книги о жизни и творчестве Дмитрия Дмитриевича Шостаковича с его разбежавшейся по черному переплете извилистой золотой подписью. Это издание «Советским композитором» монументальное, глубоко личностное, построенное во многом на неизвестных материалах исследование принадлежит одаренному эссеисту-музыкеду Софье Хентовой. Мне хочется остановиться на главах, посвященных первым годам революции, определившим творческий труд композитора на протяжении всей жизни.

Когда произошла Великая Октябрьская революция, Мите Шостаковичу исполнилось одиннадцать лет. Он знал ее героев и жертвы, ему выпало счастье участвовать во встрече Владимира Ильича Ленина на Финляндском вокзале. В роду Шостаковичей имена семей Чернышевских, Ульяновых были хорошо известны. Когда в десятую годовщину Октября молодой композитор ввел в свою Вторую симфонию финальный хор со словами: «Вот знамя, вот имя живых поколений — Октябрь, Коммуна и Ленин», он словно увидел человека, в скрещении прожекторов произносящего с броневика обращенную к народу речь.

И кровь трущихся, пролившуюся в Петрограде 4 июля 1917 года во время разгона рабочей демонстрации, навсегда запомнил школьник Митя Шостакович...

Вместе с исследователем приходим мы в голодный послереволюционный Петроград, в его руководимую композитором Глазуновым вымерзающую консерваторию, читаем слова, обращенные писательницей Клавдией Лукавшевич к наркому просвещения Луначарскому: «Митя Шостакович 12 лет поступил в Петроградскую народную консерваторию. Страшно за его будущее. Он получает интернатский пасек, так называемый «талантливый», но в последнее время он так мизерен, что не может никак спасти от голода...».

Советская власть поддержала талант не только морально, но и материально.

Революция была бедна и справедлива. Нарком внял просьбе, поддержанной и директором консерватории А. Глазуновым. В монографии о Шостаковиче приводится засвидетельствованный В. Шкловским разговор Горького с директором консерватории.

— Сколько же ему лет? — спросил Алексей Максимович.

— Пятнадцатый. Сын учительницы музыки. Он принес мне свои опусы.

— Нравится?..

— Мне не нравится, но дело не в этом, время принадлежит этому мальчику, а не мне.

Вот оно! Как хорошо было бы, если и в наше время старшие всегда были честны и справедливы к «гадким утятам», не всегда соответствующим их вкусу.

Вот рассказ о совместном творческом поиске начинающего композитора-студента и двух молодых балетных артистов — Марии Понна и ее партнера Каверзина. В конце тридцатых годов вместе с ними мы участвовали в шефских поездках в войска Ленинградского военного округа. Удивительно пластичная, Мария Понна была прославлена тем, что еще в юности, став чемпионкой по плаванию, прыгнула с Кировского моста в Неву, начав таким образом свой дерзкий заплыв. Юный Шостакович сочинил для нее три «Фантастических танца», в которых музыка и художественная гимнастика вступали в родство. Консерваторская среда в ту пору отличалась академизмом. Как воспримет Глазунов этот эксперимент?!

Глазунов одобрил их поиск.

Шостакович начинал в нелегкое время. И все же оно было счастливым для тех, кто держал в творчестве!

Эдуард Багрицкий в одном из своих стихотворений о победителях писал:

Механики, чекисты, рыболовы,
Я ваш товарищ, мы одной породы,
Побоями нас нянчила страна.

Так мог бы сказать о себе и Дмитрий Дмитриевич Шостакович.

...В доме Шостаковичей на улице Марата бывало много замечательных людей.

Незадолго до смерти (9 августа 1975 года) композитор навестил дом № 9 по улице Марата, где сочинил Первую симфонию.

«Шостакович лишь несколько шагов мог сделать по направлению к низкой входной двери.

— Не торопись, Митя, — заботливо предупредила Ирина Антоновна.

— Я только посмотрю, — коротко ответил Шостакович, и оба замолчали.

Какие тени прошли тогда перед его глазами? Родные, близкие ему люди.

Среди близких Д. Шостаковичу в тот первый период творческого становления, его «Штурм унд Дранг», хочется назвать имя человека, знавшего и тонко понимавшего музыку, — маршала Михаила Николаевича Тухачевского. Он был лишь несколькими годами старше Шостаковича.

Выросший в музыкальной среде, Тухачевский считал музыку своим вторым призванием... В Шостаковиче он видел осуществление своих собственных несбыточных надежд, восхищался его талантом и характером.

Думается, что тема «Композитор и полководец» еще ждет своего художественного воплощения. Ведь трагедия, произошедшая с Тухачевским, не могла не ударить по сердцу талантливого друга...

А сейчас я подхожу к одной из кульминаций творчества молодого Шостаковича.

На одной из фотографий мы видим четырех — юного Шостаковича за роялем, Всеволода Мейерхольда, в чем-то убеждающего композитора, Маяковского и его друга А. Родченко, чьи фотографии на страницах журнала «Новый Лейф» есть важные, вехи летописи нового, социалистического общества. Готовилась премьера пьесы «Клоп» с музыкой Шостаковича. Игорь Ильинский в главной роли воинствующего мещанина, дожившего до наших дней (да, именно до наших, ведь размораживание Присыпкина намечалось спустя пятьдесят лет после того, как пьеса была написана).

Мейерхольд не ошибся, приглашая Шостаковича. Его музыка стала продолжением беспощадной, бичующей драматургии поэта. Недаром Мейерхольд о нем сказал: «Я в него очень верю. Он еще себя покажет».

А вот критика тогдашняя вряд ли была права, утверждая, что «музыка Шостаковича повторяет ошибку Маяковского, капиталистический урбанизм она возносит к эпохе общества будущего». Маяковский предлагал самым яростным своим противникам встретиться с ним через сто лет, чтобы доспорить. Он знал, что у него «в запасе вечность». Так мог сказать о себе и Дмитрий Шостакович.

И еще одна песня, созданная более полстолетия назад и продолжающая жить сегодня.

Это песня о Встречном, обладающем лиризмом, человечностью, прозрением будущего.

Просмотр происходил в Доме кино «Ночь». Когда мы вышли из зала, уже светало. Звонела молодая музыка, и звучали слова:

И радость поет, не смолкая,
И песня навстречу идет,
И люди смеются, встречая,
И встречное солнце встает.

Может быть, в одну из таких ночей один из создателей фильма «Встречный» Сергей Юткевич и появился на квартире Шостаковича со словом «Победа!».

И тогда же, в октябрьскую годовщину, ровно пятьдесят пять лет тому назад, Дворцовая площадь у Александровской колонны снова заполнилась народом. На ступенях стоял хор, им руководил зачинатель музыкальных олимпиад Иосиф Васильевич Немцов. Рабочие, студенты, молодые поэты, музыканты пели:

Не спи, вставай, кудрявая,
В цехах звения.
Страна встает со славою
На встречу дня!

ЛЕНИНГРАД.

Всеволод АЗАРОВ.